

Т.Е.Кузнецова
А.М.Никулин

**ЭКОНОМИСТ-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СОВЕТСКОЙ И
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

(К 80-летию Льва Васильевича Никифорова)

Москва
Институт экономики
2014

Кузнецова Т.Е., Никулин А.М. Экономист-исследователь советской и постсоветской российской действительности. *(К 80-летию Льва Васильевича Никифорова).*

Авторы благодарят за помощь при подготовке доклада: Ахапкина Н.Ю., Бродскую И.А., Васильеву М.Г., Гусеву М.Б., Зеленоборскую Л.В., Иванову Л.Н., Лебедева Н.А., Наумова А.С., Погосова И.А., Попко С.С., Ракитского Б.В., Рубинштейна А.Я., Сорокина Д.Е., Сычева Н.В., Ширяеву Р.И., Шмыреву Р.П.

Доклад посвящен доктору экономических наук, старейшему сотруднику Института экономики РАН Никифорову Льву Васильевичу, внесшему существенный вклад в разработку теории современной политической экономики и стратегии социально-экономического развития России; в обоснование начавшегося сложного перехода к новой исторической эре общественного развития и выявление специфики и характера общественных систем нового постформационного типа, роли многообразия форм собственности и многоукладности в этом процессе; в разработку стратегической концепции перехода России к смешанному обществу и анализ сельских и интеграционных сельско-городских проблем; в выявление особенностей местного самоуправления и возможностей реального использования пространственного потенциала страны.

С 1991 по 2014 год Л.В. Никифоров был сопредседателем Российско-польской комиссии экономистов ПАН и РАН.

Лев Васильевич Никифоров

Оглавление

Начало пути

Годы противостояния

О дискуссиях советского времени и их значении для современности

Перестроечный период

Первые постсоветские годы

Смешанное общество --- российский вариант

Тенденции общественного развития и трансформация
российского общества

Организатор научных исследований

Основные публикации Л.В.Никифорова
(за период 1983-2014)

Фотографии

Начало пути

Лев Васильевич Никифоров прошел в Институте экономики РАН (АН СССР) путь от младшего до главного научного сотрудника, руководителя Центра, доктора экономических наук.

После окончания в 1958 г. экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и работы по распределению в Госплане Коми АССР, он в 1960 г. был принят в Институт экономики АН СССР в сектор «Общих проблем политической экономии социализма», возглавляемый Я.А.Кронродом, став сотрудником одного из самых творческих научных коллективов Института и помощником («младшим») В.Г.Венжера, неформального лидера прогрессивного крыла советских аграрников. Венжер в своей работе опирался на практические исследования реальной обстановки в сельском хозяйстве страны и теоретические политико-экономические исследования, проводимые под руководством Я.А.Кронрода.

Вот как охарактеризовал Л.В.Никифоров своих выдающихся учителей – В.Г.Венжера и Я.А.Кронрода:

О *Венжере*: «Обычно о В.Г. Венжере говорят как о крупном политэкономе-аграрнике, но это не точно. Диапазон его научной работы был значительно шире. В.Г. Венжер обладал даром научного работника, способностью анализа и обобщения событий, происходивших в стране, и, будучи самобытным ученым, критически (отрицательно) относясь к реализовавшимся способам и результатам социально-экономического переустройства общества, разработал собственную концепцию его более целесообразных путей. Его взгляды по аграрным проблемам, в разработку которых он внес огромный вклад, были органической частью этой концепции. С конца 60-х годов и вплоть до второй половины 80-х годов В.Г.Венжер неустанно обвинялся в товарно-рыночных грехах, обосновании

перехода от централизованного планирования к рыночному регулированию, принижении роли государства и государственной собственности и т.п.»¹ ;

О *Кронроде*: «Я.А. Кронрод в исследованиях выделял системность и последовательное их углубление. В результате, исследуя советскую систему, когда она еще понималась им как социалистическая, была достаточно сильна, раскрывая ее сильные и слабые стороны (а были и те, и другие), он в конечном счете (к началу 1970-х гг.) научно доказал несоциалистическую сущность, объективную историческую несостоятельность этой системы, ее незакономерность и неизбежность краха. Это был итоговый научный вывод... Работы Я.А.Кронрода отличались нетрадиционностью авторских постановок и позиций. Не удивительно, что каждое его выступление вызывало большой интерес и многочисленные разноречивые отклики. Примечательно то, что эти отклики в своем большинстве носили острокритический и даже разносный характер, независимо от того, исходили ли они от представителей некоторых научных «школ» и групп или партийно-государственных идеологических органов. Это означало, что научные взгляды Я.А.Кронрода не устраивали ни большинство собратьев по цеху, ни блюстителей чистоты официальной идеологии»².

Творческая научная атмосфера кронродовского сектора, практическая работа, связанная со сбором и обобщением материалов по колхозам и совхозам, личные впечатления от командировок в различные регионы страны обусловили принцип научной работы Никифорова, заключающийся в доведении анализа и обобщения хозяйственной и социальной практики до получения теоретических выводов, а затем использования полученных теоретических положений для оценки ситуации в стране и поиска путей ее дальнейшего развития.

¹ Стенограмма расширенного заседания Ученого совета Института экономики РАН. 25 февраля 1999 г.

² *Никифоров Л.В.* Яков Абрамович Кронрод//Я.А.Кронрод в прошлом и настоящем. М.: ИЭ РАН. 2014. С.10.

Его самостоятельная исследовательская работа началась с изучения существовавших в стране противоречивых отношений собственности: анализа характера общественного производства, экономических интересов, формирования типов экономических связей, относительной обособленности звеньев хозяйства, хозяйственного расчета. Он выделил как наиболее интересную для себя тему – негосударственное хозяйство, представленное в то время, прежде всего, колхозным сектором, основой которого должны были стать, по его мнению, реальные кооперативные начала. Никифоров раскрыл политико-экономическое содержание кооператива как «особого социально-экономического явления, возникшего и развивающегося на основе группового единства и общности присвоения средств производства и продукта труда... Кооперативной форме собственности присуще внутреннее противоречие: для обеспечения равного группового присвоения каждый коллектив ставит себя в обособленное положение по отношению ко всем остальным коллективам и обществу в целом. В результате кооперативные отношения как бы распадаются по двум линиям, во-первых, отношения, возникающие внутри кооператива, т.е. в пределах группового обобществления средств и, во-вторых, отношения, возникающие между обособившимися собственниками. Порождаемые существом групповой собственности... эти линии кооперативных отношений взаимосвязаны и взаимообусловлены... Реализация этих взаимосвязей определяет тенденции развития, заложенные в самой кооперативной форме»³, наиболее пригодной для колхозов.

Эти и другие положения, относящиеся к сельской сфере и обоснованные Никифоровым, легли в основу его кандидатской диссертации. Свойственная диссертанту научная основательность и отсутствие стремления к карьерному росту привели к тому, что, проработав в Институте экономики АН СССР восемь лет, имея много публикаций, докладов, обоснованных предложений и

³ *Никифоров Л.В.* Рукопись. Кооперативно-колхозное производство в системе социалистических отношений. Институт экономики АН СССР. Москва, 1968. С.70-71.

других работ, он только в 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию «Кооперативно-колхозное производство в системе социалистических отношений». Исследование было настолько серьезным и актуальным, что члены диссертационного совета говорили о возможности присуждения соискателю докторской степени⁴.

⁴ На присуждение научных степеней Никифоров имеет собственный взгляд. Он считает, что степени должны присуждаться по совокупности проведенных исследований, числу опубликованных работ и их качеству. На такой основе со списком работ по теме, насчитывающих 69 наименований, осуществленных за 20 лет (1983-2003), из них три крупные индивидуальные монографии, он только в 2004 г. защитил докторскую диссертацию «Тенденции общественного развития и трансформация российского общества».

Годы противостояния

Индивидуальных монографий у Никифорова могло быть больше, по меньшей мере, на одну. Однако в конце 1960-х гг. книга «Кооперативно-колхозное производство в системе социалистических отношений» почти в 15 п.л., подготовленная им на основе работы над кандидатской диссертацией, оказалась неопубликованной, работа была возвращена издательством «Наука» в Институт в связи с отрицательными отзывами на нее рецензентов – работников ЦК КПСС и бдительных коллег-аграрников. Автор обвинялся в идеологических ошибках, о чем свидетельствуют рецензии трех рецензентов, назначенных редакцией. Причем подписаны были только две из них, один рецензент остался инкогнито.

Представляется, что для истории интересно напомнить, каким был характер замечаний в период «развитого социализма». В сопроводительном письме из издательства «Наука» от 27 июня 1969 г., подписанном главным редактором Главной редакции общественно-политической литературы В.И.Зуевым и направленном Директору Института экономики АН СССР, члену-корреспонденту АН СССР Гатовскому Л.М., говорится: «Глубокоуважаемый Лев Маркович! Возвращаем Вам рукопись Л.В.Никифорова «Кооперативное производство в системе социалистических отношений» с тремя отрицательными отзывами. Считаем, что в данном виде работа издана быть не может».

Первый отзыв был подписан П.Игнатовским, тогда работником аппарата ЦК КПСС, членом редколлегии газеты «Известия», по мнению которого, «избрав в качестве стержня своего анализа обособленность колхоза, автор пошел по линии ее преувеличения. Такой подход пронизывает все исследование, а он противоречит марксистско-диалектическому методу общественного развития». Главная идея второго, не подписанного, отзыва заключалась в том, что «через всю рукопись проводится мысль о том, что на экономику колхозов государство может оказывать воздействие лишь через

товарно-денежные отношения, что это единственная форма экономических связей колхозов с обществом. В этом, по мнению автора, принципиальное отличие регулирования колхозного производства от государственных предприятий, вытекающее из природы кооперативной собственности. Л.В.Никифоров вовсе даже не рассматривает возможности сочетания в планировании конкретных прямых показателей и стоимостных рычагов. По мнению автора, общество вообще не может доводить колхозам прямые показатели по отдельным продуктам и пр. как это делается для государственных предприятий. Такое планирование, как считает Л.В.Никифоров, противоречит природе колхозного строя, на колхозы государство может оказывать воздействие лишь через регулирование цен и других стоимостных рычагов». Третий отзыв, подписанный доктором экономических наук И.Ф.Сусловым, в то время работником Академии общественных наук при ЦК КПСС, состоял из 24 пунктов замечаний. Первым и принципиальным был следующий: «В рукописи крайне нечетко изложен и обоснован механизм, обуславливающий социалистическую природу кооператива в условиях диктатуры пролетариата и капиталистическую природу кооперации в условиях буржуазного способа производства. Это одна из центральных проблем данной темы. Без уяснения данного вопроса и четкого изложения книгу вряд ли правомерно пускать на выход в свет в современных условиях».

Характер отношения рецензентов к тексту просматривается и на основе красноречивых замечаний, оставленных на полях двумя известными и одним безвестным критиком: «принижение колхозов!»; «поклеп на колхозы!», «подрыв реформы!» (имеются в виду решения Мартовского Пленума 1965 г.), «отрицается подъем колхозов!», рассматривается «отношение к капиталистической кооперации без оговорок!» и т.п. Примерное содержание подобных критических отзывов легко восстанавливается по состоянию тогдашней партийной печати, где также упоминалась фамилия

Л.В.Никифорова⁵. Неудивительно, что его книга не увидела свет, а сам автор был сурово наказан.

Чтобы далее стала ясна суть дела, необходимо сделать некоторое отступление. Никифорову всегда была свойственна активная гражданская позиция, которая в равной мере проявилась как в научной работе, так и в общественной жизни. Принципиальность, доброжелательное отношение к людям, помощь им, когда этого требовали обстоятельства, в том числе и защита от сильных мира сего, вызывали ответное уважение к нему в Институте. Это привело к тому, что в непростые времена конца 1960-х–начала 1970-х годов (нападки на творческую мысль, поиск скрытых ревизионистов, чехословацкие события и т.п.) Никифоров был избран в партийное бюро Института экономики вначале членом, а затем и секретарем. Времена, действительно, были сложные, особенно для сектора Кронрода, поскольку самого руководителя и его сотрудников обвиняли в рыночных пристрастиях.

Обвинителями выступали партийные органы с подачи некоторых научных работников и преподавателей, среди которых особенно усердствовали сотрудники кафедры политической экономии экономического факультета МГУ, возглавляемой доктором экономических наук Н.А.Цаголовым. В наши дни некоторые из них сами рассказали, как это делалось. Особенно откровенными оказались С.С.Дзарасов и Г.Х.Попов⁶. Как повествует Г.Х.Попов, «ЦК воспользовался атаками на Гатовского (*директора Института экономики АН СССР*), чтобы послать в Институт экономики комиссию. Цаголов очень умно сам в комиссию не вошел. Ее возглавил наш декан (*Экономического факультета МГУ*) М.В.Солодков. И

⁵ См. Итоги и перспективы. Сельское хозяйство после мартовского Пленума ЦК КПСС. М.: Издательство политической литературы, 1967.

⁶ См. Дзарасов С.С., Меньшиков С.М., Попов Г.Х. «Судьба политической экономии и ее советского классика. М.: Альпина Бизнес Букс. 2004.

весь состав комиссии означал, что она будет «процаголовской». Комиссия подготовила разгромную справку»⁷.

Труды деятелей закулисья не пропали даром, и решением ЦК КПСС от 21.12.1971 г. «О работе партийной организации Института экономики Академии Наук СССР по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» был учинен разгром рыночного направления в экономической науке. Этот разгром, в конечном счете, закрыл возможные альтернативные рыночные направления социально-экономического развития страны. Действительно, основные выводы справки заключались в том, что согласно концепции кронродовского сектора: «а) социализм в СССР и вообще представляет собой строй социально-экономического неравенства; б) у нас сохраняется еще эксплуатация; в) у нас нет основы для морально-политического единства народа; г) у нас нет основы для дружбы народов; д) у нас нет, и долго еще не будет материальной базы для зрелого развитого социализма». Все это по тем временам была страшная крамола, но в то же время стало и новым пониманием социализма, попыткой сначала теоретически сформулировать, а затем найти решения поставленных вопросов.

Вот как об этом времени написал Никифоров, вспоминая декабрь 1971 г. и время выхода решения ЦК КПСС «О работе партийной организации Института экономики Академии наук СССР по выполнению постановления ЦК КПСС "О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве"»: «В аппарате ЦК КПСС посоветовали партийной организации Института экономики АН СССР развернуть и возглавить критику ошибочных положений Я.А. Кронрода. Однако спец-критика развернута не была, шла обычная научная полемика. «Критика» в полном объеме прозвучала при обсуждении работы Института экономики на секретариате ЦК КПСС. Там были вскрыты «крупные

⁷ См. там же. С. 384.

теоретико-идеологические ошибки», установлен набор недостатков самого разного толка. В критике активное участие приняли некоторые члены Политбюро и секретари ЦК КПСС, крупные партийные работники и ряд директоров институтов Академии наук. Персонально главным объектом разносной критики стал Кронрод. В русском языке оказалось мало падежей, чтобы «от души» просклонять эту фамилию. В порядке выполнения Постановления ЦК КПСС сектор политэкономии, возглавляемый Кронродом, был ликвидирован. Сам ученый стал исполняющим обязанности старшего научного сотрудника, возможности ведения им научной работы были урезаны. Сотрудников сектора перевели в другие подразделения, некоторые ушли из Института, который основательно пополнился идеологически проверенными кадрами антирыночного толка. (Кстати сказать, эта команда ненадолго задержалась в Институте, многие не прижились в нем, а другая часть ассимилировалась в среде товарников, утратив идеологическую чистоту)»⁸.

Никифоров, защищая научное направление Кронрода и разработки сектора, противостоял сложившемуся на секретариате ЦК КПСС общественному осуждению и реальным угрозам, прозвучавших от присутствующих коллег-ученых и членов ЦК КПСС. Получив строгое партийное взыскание, он несколько лет не утверждался в должности, оставаясь исполняющим обязанности старшего научного сотрудника. Что касается научной работы, то и в ней он не сдал активных позиций, правда, уже в отделе аграрных проблем, состоящем из основных ретроградов Института⁹. Публиковать работы стало не только сложно, а зачастую просто невозможно.

⁸ Кронрод в прошлом и настоящем. М.: ИЭ РАН, 2014. С. 19.

⁹ Я.А.Кронрод, в итоге всех перипетий, получив тяжелейший инфаркт, очень беспокоился о моральном и физическом состоянии Никифорова. Он писал из больницы: «Очень обеспокоен тем, как обстоят дела у Л.Н., которому вынесли партийный выговор и не утвердили старшим, переведя в аграрный отдел – к одному из твердокаменных столпов, а точнее «столбов» аграрной научной мысли скалозубовского типа... Насчет войны Л. – это неизбежно, но может быть не так плохо, лишь бы это не помешало его утверждению» (см. Экономическая теория: феномен Я.А.Кронрода. СПб: Нестор-История. 2012. С.119-120.

Следует отметить поведение и отношение к происходящему пришедшего в 1971 г. в Институт, в связи с его реорганизацией, нового директора Евгения Ивановича Капустина. Направленный в Институт для принципиального исправления утерявшей «идеологическую чистоту» части сотрудников Института он поначалу сурово отнесся к «провинившемуся» Никифорову. Это не было удивительно, на Секретариате ЦК Евгений Иванович и Лев Васильевич держали ответ, стоя по разные стороны баррикад. Первый, став директором, обещал решительным образом искоренять идеологические и прочие ошибки, второй пытался объяснить, что для науки естественно различие позиций и взглядов, разное понимание многих вопросов и, соответственно, научные дискуссии.

Прошло не более двух лет, и следует отдать должное Евгению Ивановичу, он, узнав и оценив Льва Васильевича, как ученого, руководителя, благородного и порядочного человека, назначил его заведующим сектором и, более того, стал выступать ответственным редактором всех крупных работ, и самого Никифорова, и коллективных работ сотрудников его сектора. Многие работы Никифорова выходили только благодаря бравшего на себя ответственность Е.И. Капустина.

О дискуссиях советского времени и их значении для современности

Одной из первых работ, ответственным редактором которой стал Е.И.Капустин, была коллективная монография «Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней»¹⁰, опубликованная в 1976 г. в издательстве «Наука». В этой работе к главам Никифорова, составляющим основную часть книги, у издательства оказалось много претензий (еще были памятли решения Секретариата ЦК КПСС об институте и возвращение автору из издательства ранее упоминавшейся монографии). Хотя эти главы урезались и «поправлялись», но все-таки работа вышла. Ценность книги состояла в том, что в ней была представлена разработанная Никифоровым концепция аграрного развития страны. Согласно этой концепции, главная стратегическая перспективная линия развития села и города как крупнейших общественных структур заключается в постепенном все большем ослаблении их производственной и социально-экономической обособленности, возникновении и поэтапном углублении многоаспектной интеграции города и села. Никифоров в этой работе писал о широко ныне признанном и наблюдаемом в мире направлении общественного развития – интеграционных тенденциях и процессах, которые, по его мнению, выражают основную закономерность всего общественного прогресса: возрастание и усложнение общественных связей, развитие различных сторон реального обобществления, усиление цельности российского общества при одновременном усложнении его внутренней структуры. В концепции утверждалось, что интеграция является базой сохранения и возрастания позитивных особенностей сельского и городского потенциалов и на этой основе – умножения совокупного потенциала общества.

¹⁰ Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней. Отв. ред. Е.И.Капустин. М.: Наука, 1976.

Проблемы города и деревни были основной темой исследований Никифорова почти до конца 1980-х годов, то есть до самой перестройки. Их итогом стали его монография «Социально-экономическая интеграция города и села. (Содержание. Цели. Пути. Условия.)»¹¹ и ряд коллективных работ сотрудников руководимого им сектора¹².

Концептуально эти работы исходили из необходимости процесса постепенного преодоления социально-экономических различий между городом и деревней, создания общественно равных социально-экономических условий труда и жизни работников города и села, обеспечения возможностей использовать преимущества городской и сельской сфер для экономики страны и всего ее населения. Параллельно интеграционным сельско-городским разработкам Института экономики АН СССР, возглавляемым Никифоровым, в Новосибирске под руководством Т.И.Заславской исследовались проблемы деревни как относительно самостоятельной подсистемы общества¹³.

Оба подхода дискутировались в научной литературе, что дало основания недобросовестным критикам не только порочить и тот и другой подходы, но и сталкивать их, критикуя Заславскую с позиций Никифорова и наоборот. При этом, Никифоров обвинялся в урбанистических наклонностях, а Заславская – в подходах, направленных на уничтожение российской деревни¹⁴.

¹¹ *Никифоров Л.В.* Социально-экономическая интеграция города и села. (Содержание. Цели. Пути. Условия). Отв.редактор чл.-корр. АН СССР Е.И.Капустин. М.: Наука, 1988.

¹² См. Основные направления социально-экономического развития села. М.,1978; Аграрные проблемы развитого социализма. М.: Наука, 1980; Развитие аграрных отношений на современном этапе. М.: Наука, 1983; Город и село: пути достижения социально-равных условий труда и жизни. М.,1984; Социально-экономический потенциал села. М.: Наука, 1986 и др.

¹³ *Заславская Т.И.* Сельский сектор СССР как объект долгосрочного прогнозирования. Новосибирск, 1978. На правах рукописи; Развитие сельских поселений. М.: Статистика, 1977; Методология и методика системного изучения советской деревни. Под ред. Т.И.Заславской и Р.В.Рывкиной. Новосибирск: Наука, 1980 и др.

¹⁴ См. *Салуцкий А.* «Сценарий будущего» и его судьба// Московская правда, 1989. Еще одним активным обвинителем был В.И.Староверов. Т.И.Заславская говорила: «Институт социологии представлялся мне каким-то зараженным. Для меня было достаточно того, что там работал В.И.Староверов» См.<http://cdclv.unlv.edu/archives/interviews/zaslavskaya/html/>

Между тем, на протяжении нескольких лет разрабатывался совместный проект Академии наук СССР и Государственного Комитета СССР по науке и технике «Комплексная программа научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на перспективу до 2000 г.», в котором том 23 назывался «Социальные проблемы развития аграрного сектора СССР», ответственность за разработку и качество материалов которого несли Т.И.Заславская и Л.В.Никифоров.

Этот том представлял собой развернутую комплексную программу социально-экономического развития села, обеспечивающую, по замыслам исполнителей, в конечном счете, «достижение равенства социально-экономических характеристик уровня, условий и образа жизни городского и сельского населения». Объемный документ, охватывающий практически все стороны развития российского села в долгосрочной перспективе, в котором оба подхода не только уживались, но и дополняли друг друга, был подписан двумя председателями Комиссии – член-корр. АН СССР Т.И.Заславской и к.э.н. Л.В.Никифоровым¹⁵. В результате, несостоятельной оказалась затея мало сведущих и недоброжелательных критиков раздуть научную дискуссию в громкий скандальный инцидент.

Впрочем, проблема взаимоотношений деревни и города вечна как мир и, конечно, не исчерпывается дискуссионными событиями 1970-х годов в научно-политической среде советских экономистов, социологов и географов. Актуальной эта проблема остается и в наши дни, тем более, что современная сельская Россия испытывает серьезнейшие социально-экономические трудности, и как результат в настоящее время в российской научной и политической среде все чаще говорят уже не только о феномене неперспективных деревень, но также и о расширении целых ареалов депрессивных, неперспективных территорий.

¹⁵ Комплексная программа научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на перспективу до 2000 г. Материалы, обоснования и расчеты к сводному документу. Том 23 Социальные проблемы развития аграрного сектора СССР. Москва, январь 1979 г. ДСП. Объем 31,25 п.л. Тираж 610 экз.

Причины так и не преодоленных и даже возрастающих российских сельско-городских противоречий часто кроются в продолжающемся элементарном непонимании многими представителями российской власти и науки специфики сельского жизнеустройства. Именно здесь как никогда актуальными остаются идеи, высказанные Никифоровым о значении крестьянства для исторического и современного развития российского общества: «Крестьянство – особая широкая социальная общность, в определенной мере социально дифференцированная, и в то же время достаточно целостная... Крестьянство – не один из классов, присущих менявшимся формациям. Крестьянство – общность надформационная – субъект общей сельской системы... Непонимание основными социально-политическими силами в России... природы крестьянства и его воспроизводимости как социальной общности, особенностей борьбы в стране аграрного и индустриального факторов обусловило ошибочность выводов о судьбах крестьянства, о перспективах общественного развития страны, со всеми вытекающими последствиями»¹⁶.

Примерно в то же время, когда Никифоровым были написаны эти строки его давний друг, коллега и оппонент Т.И. Заславская также высказала глубокую тревогу в связи с тем, что и в современной постсоветской России продолжается упорное игнорирование проблем специфики сельского развития: «Политическая проблема взаимоотношений города и деревни в современной России не решена, не решается и сколько-нибудь серьезно не ставится. Значительной части сельской России предоставлен нелегкий выбор: либо выживать без какой-либо надежды на помощь, по принципу «спасение утопающих — дело самих утопающих»; либо следовать не менее известному совету: «не трать, куме, силы, та иды на дно».

Многострадальное, но все еще многомиллионное крестьянство, на труде, крови и костях которого осуществлялись индустриализация и урбанизация

¹⁶ Никифоров Л.В. Тенденции общественного развития и трансформации российского общества. М.: 2004. С.77-78.

советского общества, в наше время вновь брошено на произвол судьбы. Умирают или уходят с насиженных мест жители слабо заселенных сельских районов, замирает жизнь в относительно небольших поселениях, сжимается вся Российская ойкумена, границы которой искони поддерживались и расширялись крестьянами. Параллельно идет и другой процесс: наиболее плодородные, экологически чистые и пригородные земли переходят в руки крупного городского капитала... Проблема остается по-прежнему острой, поскольку городская часть нашего общества продолжает эксплуатировать его сельскую часть»¹⁷.

Впрочем, Никифоров и Заславская ни в советское, ни в постсоветское время никогда не были последовательными пессимистами, часто живя и работая в духе поговорки приписываемой И. Канту: «никогда не поздно дать делу правильный ход, только надо помнить, что со временем это становится сделать все труднее и труднее». Именно они в своих работах подчеркивали, что в условиях многоукладной и многорегиональной России, всегда можно обнаружить и позитивные перспективы аграрного роста и сельско-городского взаимодействия, о чем и свидетельствуют некоторые положительные примеры современного сельского развития страны, например, в Белгородской области, где, кстати еще в советское время, пришлось поработать Никифорову и его коллегам. Именно на землях Белгородчины сейчас реализуется впечатляющая программа органического взаимодействия города и села на основе последовательного развития потенциала многоукладной сельско-городской экономики, стремящейся сохранить и приумножить роль крестьянского образа жизни в современных условиях¹⁸.

Между тем, в нашем изложении творческой биографии Никифорова мы невольно заглянули в современный период, до конца не охарактеризовав

¹⁷ Заславская Т.И. Избранные произведения. Том 3. Моя жизнь: воспоминания и размышления. - М.: «Экономика», 2007. С.311.

¹⁸ См. Никулин А. Миссия крестьянства и обязанности государства. // Крестьянские ведомости.- 12.12.2009

времена ему предшествующие. Например, того, что происходило тогда, когда уже начинались перемены в стране.

В 1989 группа советских экономистов, социологов и журналистов, в которой, в том числе, были Л.Карпинский, Г.Лисичкин и Л.Никифоров, участвовала в международном форуме, проходившем в Белграде. К тому времени каждый из них уже имел негативный с точки зрения власти послужной список, открывшийся еще в середине 1960-х годов и содержащий критику государственной экономической политики вообще и аграрной политики в частности. Л.Карпинский после вторжения советских войск в Чехословакию написал статью «Слово – тоже дело», которая была изъята КГБ; Г. Лисичкин был известен своей книгой «План и рынок», Л.Никифоров – партийным выговором за идеологические ошибки.

В Югославии каждый из них в выступлениях раскрывал свои взгляды, во многом не совпадавшие с официальными позициями. В частности, Никифоров доказывал, что глобальный кризис характерен не только для Советского Союза, но и для всего мирового социализма. Возвратившись на родину, они получили жесткую отповедь в газете «Правда». Но наступали другие времена и такого рода «критика» не получала широкой общественной поддержки.

Перестроечный период

Перестройка вызвала к жизни интерес к кооперации как производственной форме, с помощью которой на основе привлечения к хозяйственной инициативе населения страны, можно было бы решить накопившиеся проблемы выдыхающегося и заходящего в тупик советского хозяйства. Никифоров, исследовавший кооперативные отношения еще на первых этапах своей научной деятельности, с большим интересом воспринял возможность вернуться к разработке кооперативных идей на новом сложном витке состояния экономики. Представлялось, что для успеха важна убедительная проработка накопленного во многом негативного опыта колхозов и советской потребкооперации, но и возможность использовать позитивный исторический российский пример развития кооперации и ее достижений в период НЭПа, а также удачный опыт развития кооперации ряда стран, входивших в мировую систему социализма.

В условиях перестройки и развития в стране рыночных отношений Институт экономики активно участвовал в написании закона о кооперации, а сектор Никифорова превратился в один из центров поддержки новой кооперации, вокруг которого концентрировались первые кооперативные энтузиасты. Научная жизнь кипела, постоянно собирались круглые столы, организовывались дискуссии, конференции, обсуждались возникающие экономические и социальные проблемы развития кооперативных форм, писались письма в руководящие инстанции о поддержке отдельных видов кооперации, осуждались власти в тех местах, где сдерживалось развитие кооперативов и т.п.

Становление кооперации в стране и разработку кооперативных идей в рамках Института активно поддерживал его новый директор – академик РАН Леонид Иванович Абалкин. Он участвовал в заседаниях, передавал в сектор просьбы и пожелания, с которыми обращались к нему как кооператоры, так и их противники, дав полный карт-бланш сотрудникам Никифоровского

сектора способствовать решению многих вопросов, связанных с развивающимся кооперативным движением¹⁹.

Между тем, Никифоров как исследователь, уже на заре зарождающейся в стране перестройки и кооперативного движения и, исходя из опыта работы первых кооперативов и деятельности кооператоров, предостерегал от возможных угроз. Он писал: «Всерьез по отношению к кооперации сформировались два подхода. Один исходит из задач реальной перестройки всей сложившейся в стране системы социально-экономических отношений, включая отношения собственности; из... разнообразных социальных форм хозяйства, включая кооперацию, и необходимости их органического взаимодействия на базе социально-экономического равноправия и состязательности; из широкого освоения кооперативных начал и принципов государственным хозяйством, что может стать одним из главных направлений его трансформации в хозяйство подлинно общенародное... Другой подход по существу отражает понимание кооперации как ограниченно применимой (а следовательно, второстепенной) хозяйственной формы, решающей преимущественно некоторые текущие экономические и социальные задачи, находящиеся в родстве с рыночной стихией, социальной дифференциацией, ростом доходов, обгоняющим трудовой вклад, и некоторыми другими социальными явлениями»²⁰. Как известно, победил «другой подход».

Сотрудники Института экономики в доперестроечные, перестроечные и постперестроечные времена не только оперативно откликались на происходящие в стране события, но и пытались предвидеть и предсказать возможные варианты их развития. В ноябре 1991 г. накануне окончательного распада страны была проведена конференция «Обновление общества:

¹⁹ Большую роль в этой работе сыграл журнал «Вопросы экономики», в котором постоянно печатались отчеты о проводимых конференциях, выступления кооператоров, доклады научных работников.

²⁰ Социалистическая кооперация: история и современность. М.: Наука, 1989. С.3.

проблемы и варианты»²¹, где очень подробно и детально обсуждались вопросы перспектив социально-экономического развития, когда уже наметился крах советской системы.

В конференции участвовали представители союзных республик и бывших социалистических стран. Никифоров выступил с основным докладом «Движение к смешанному обществу как путь выживания и обновления», в котором поставил вопрос о перспективах будущего общества, обозначив в 1991 г. три варианта его возможного развития. Первый – «это воспроизведение старой сути хорошо нам знакомой системы в новых формах». Второй – «сейчас достаточно хорошо просматривается... попытка движения к капитализму в его классическом понимании... Однако думается, что этот вариант не будет эффективным ни в экономическом, ни в социальном смысле, потому что базируется на отношениях простого капитализма, а это пройденный исторический этап... Третий вариант – это движение к смешанному обществу, не только к смешанной экономике, но и к смешанному обществу как обществу смешанного типа, как к принципиально новой общественной системе... Это не формационная система, здесь нет старых формационных признаков, ибо это общество основано на взаимодействии разных социальных, социально-экономических укладов и структур, на их конкуренции, на экономической и в какой-то мере политической борьбе. Однако в то же время на взаимодействии и взаимодополнении»²².

На практике был выбран второй вариант и, как показала жизнь, оказавшийся действительно неэффективным и в экономическом, и социальном смысле.

²¹ См. На переломе (по стенограмме конференции «Обновление общества: проблемы и варианты). Институт экономики РАН. Научное направление Обновление советского общества и становление смешанной экономики. М. 1992 .

²² Там же. С. 8, 9.

Первые постсоветские годы

В эти годы возникла «снизу» потребность становления в стране местного самоуправления как важнейшего элемента построения нового общества. Сектор Никифорова, имея богатый опыт исследования кооперативных отношений, опираясь на разработки сельско-городских связей и идей преодоления социального неравенства, активно включился в разработку этой проблемы. Она им рассматривалась с позиций развития гражданского общества, формирования самостоятельных первичных территориальных и производственных структур, с опорой на практическое сотрудничество с Советами местного самоуправления в ряде районов страны (станция Привольная Краснодарского края, г. Семенов Нижегородской обл., Буйский район Костромской области, город Покров Владимирской области, район Москвы «Якиманка» и др.)²³.

Однако вскоре можно было наблюдать тенденцию ведения государственной политики в сторону свертывания самостоятельности органов самоуправления и все большей их бюрократизации. В результате самоуправление, в конечном счете, почти повсеместно выродилось в несамостоятельные местные сообщества формального типа.

В 1997 г. в своих разработках²⁴ Никифоров констатирует, что «реализуемая стратегия экономических реформ не отличается ясностью и последовательностью». В то же время «происшедшие перемены и их результаты при всей противоречивости тех и других дают основания для определения фактически реализуемой стратегии как преимущественно стратегии *ускоренной капитализации* страны посредством реализации либеральной экономической доктрины в условиях огосударственной и

²³ Как результат работы были опубликованы выпуски под общим названием «К гражданскому обществу через самоуправления». Вып. I, II, III, IV. М.: ИЭ РАН. Под ред. Л.В.Никифорова, содержащие выступления и предложения ученых и представителей мест и его собственные работы.

²⁴ Реализуемая стратегия развития России, ее социально-экономическая направленность и результаты // Социально-экономические альтернативы развития России: Общество смешанного типа вместо капиталистической олигархии. М.: ИЭ РАН, 1997. С. 5-25 и др.

монополизированной экономики». Основные направления этой доктрины состояли: в жесткой финансовой политике, в целом приведшей к углублению капитализации в олигархическом варианте; к приватизации, которая способствовала становлению монополий и олигархий, сращиванию крупного капитала с государственной властью; к формированию рыночной инфраструктуры, вызвавшей разрыв интересов банковских и финансовых сегментов и интересов реальных секторов экономики; в открытии внутреннего рынка страны и подавлении ряда собственных отраслей и сфер производства и создавшего товарную, в том числе продовольственную, зависимость России от зарубежных стран и т.п. Выход из ситуации ученый видел в переходе к формированию общества смешанного типа, содержание и исторические перспективы которого раскрыл (в сопоставлении с огосударствленной общественной системой и постсоветской олигархической) в своих главах коллективной монографии «Смешанное общество: Российский вариант»²⁵.

Проанализировав глобальные перемены в общественном развитии XX века и происходящую смену характера общественного развития в России в 1990-х годах, Никифоров делает вывод о том, что «основой прекращения разрастания и преодоления глобального общественного кризиса и его разрушительных и дезинтеграционных экономических, социальных, политических, национальных, территориальных и иных результатов и последствий в России может стать только смена праволиберального (точнее псевдолиберального) стратегического курса преобразований... Есть основания считать, что насаждение в России всеобъемлющей капиталистической системы в конце XX века не менее бесперспективны, чем и сто лет назад... Огромное разнообразие ресурсного, природно-

²⁵ Смешанное общество: Российский вариант. М.: Наука, 1999. Следует заметить, что методологической основой научной разработки крупных социально-экономических проблем Никифоров считает анализ явления с различных сторон, который возможен только на основе творческого труда коллектива сотрудников. Это является его принципиальной позицией, поэтому основная часть работ, выполненных им и под его руководством – коллективные монографии и сборники трудов.

климатического, территориального, человеческого капитала, геоположение страны между Западом и Востоком... многовековая необходимость поддержания в российских условиях объединенности страны и народа формировала социально-психологический склад последнего, его ментальность. *Идея объединения, общности, целостности при разнообразии условий стала национальной идеей русского и всего российского народа...»²⁶*. Именно эта специфичность России должна была стать основой разработки стратегии движения к становлению смешанного интеграционного общества.

²⁶ Смешанное общество: Российский вариант. М.: Наука, 1999. С.107, 119–127.

Смешанное общество – российский вариант

Однако путь России к смешанному интеграционному обществу в стране был отринут, даже не рассматриваясь. Между тем, российские условия вполне соответствовали и продолжают соответствовать характеристикам смешанного общества²⁷. Его характеристики состоят в том, что «общественные устройства смешанного типа, основываясь на взаимодействии и конкуренции различных, но частично пересекающихся укладов и социальных сил и структур, являются исторически наиболее перспективными, так как содержат все необходимые внутренние предпосылки для динамики и трансформации в соответствии с меняющимися условиями. Поэтому не только развитые страны, в которых капиталистическая система трансформируется в процессе естественного развития (часто при сознательном выборе вариантов трансформации), но и многие развивающиеся страны целенаправленно встают на путь формирования таких систем, реализуя соответствующие стратегии и программы. Таким образом, социально-экономический прогресс в мире означает движение не к капитализму, а вперед от капитализма к посткапиталистическим общественным устройствам смешанного типа»²⁸.

Тематика смешанного общества остается приоритетной в исследованиях, руководимых Никифоровым. В 2009 г. коллективом авторов был подготовлен сборник статей «Многоукладность России: исторические корни, состояние и перспективы»²⁹. В сборнике раскрывается политико-экономическое содержание многоукладности, обосновывается позиция, согласно которой, многоукладность представляет систему общественных

²⁷ См. Смешанное общество: Российский вариант. М.: Наука, 1999. С.128–141; Переход к новой эре общественного развития: исторические перспективы и направления социально-экономической трансформации. Деп. В ИНИОН. 22.03.2004. № 58660.

²⁸ *Никифоров Л.В.* Тенденции общественного развития и трансформация российского общества. Научный доклад на соискание ученой степени доктора экономических наук (по совокупности работ). М., 2004. С.34.

²⁹ Многоукладность России: исторические корни, состояние и перспективы. М.: ИЭ РАН, 2009.

отношений, формируемую в результате взаимодействия, динамики, «смешанности» социально-экономических укладов, их равнозначности для экономики и социальной сферы страны. Это может явиться двигателем развития современной России, позволяющим использовать многообразные особенности ее естественного и общественного потенциала, реализовать интересы различных слоев многонационального российского общества, осуществить стратегический поворот социально-экономического развития страны.

В 2012 г. под редакцией Никифорова вышел из печати сборник «Стратегический поворот социально-экономического развития России», в статьях которого обосновывалась необходимость и основные направления возможного стратегического поворота социально-экономического развития России, опирающиеся на учет глобальных факторов мирового развития и специфические черты страны.

Проблемам стратегия развития страны Никифоров уделяет особое внимание, по его мнению, «выработка и реализация рациональной долгосрочной стратегии развития России – основа ее экономического, социального, производственно-технического, социокультурного и иного успеха. Ошибки в выборе стратегии, чем бы они не объяснялись могут обернуться не только разного рода просчетами, но и национальным тупиком»³⁰.

Одним из основополагающих условий трансформации России и ее движения к смешанному обществу, выдвинувшемуся в настоящее время на первый план исследований Никифорова, является учет пространственного потенциала страны. Российский пространственный потенциал всегда являлся важным, но в последнее время становится во многом определяющим фактором, открывающим возможности использования многообразных социально-экономических, природно-ресурсных, производственно-

³⁰ Стратегический поворот социально-экономического развития России. М.: ИЭ РАН, 2012. С.12.

территориальных, национальных и иных особенностей и возможностей России и, соответственно, дальнейшие ее перспективы в современном мировом процессе.

Именно проблема роли пространственного потенциала в стратегии развития страны стала основой современных исследований ученого и его сотрудников. Разработки исходят из того, что проблема развития пространственного потенциала «является решающей для обеспечения комплексной реализации всех ресурсных, природных, экологических, национальных, социальных, экономических и других возможностей развития России, гарантирующих ее целостность и историческое будущее. В пространственном потенциале по существу синтезируются все составляющие совокупного потенциала страны»³¹.

В разработке этой темы особое значение придается анализу состояния, условий современного формирования и возможных перспектив развития реального сектора экономики. Этот сектор «при соответствующих формах регулирования, может и должен... осуществить переход российской экономики... к новому типу экономического роста и развития»³².

³¹ Пространственный потенциал в стратегии социально-экономического развития России. М.: ИЭ РАН. 2011. С.12-13.

³² Реальный сектор экономики: условия формирования и развития. М.: ИЭ РАН, 2013.С. 12, 15.

Тенденции общественного развития и трансформация российского общества

Для интеллектуального творчества Никифорова характерны глубокая системность и многовариантность научного анализа. Фактически им сформулирован свой собственный глубоко аргументированный мировоззренческий взгляд на варианты социального развития мирового сообщества и особенности трансформации в нем российского общества. Никифоровым выделены в человеческой истории ряд общественных систем распадающихся на две группы: «Во-первых, общие системы, вне которых человечество не может развиваться вообще или в течение многих длительных исторических периодов. Во-вторых, системы, предопределяемые особенностями конкретных исторических периодов и характеризующие социальную сущность и специфику отношений между людьми в данный период»³³.

В системы первого вида Никифоров включает: частное и общее хозяйство, город и село, рынок и натуральное хозяйство, этнические и национальные сообщества, политико-правовые (государственные) устройства, семью – семейное хозяйство.

К системам второго вида Никифоров относит исторически преходящие общественные устройства (формации и цивилизации), в которые до середины XX века он включает, во-первых, исторически самые древние различные формы общинно-племенных устройств, во-вторых, пришедшие им на смену общественные системы, характеризующиеся преобладанием социальных противоречий, классовых антагонизмов, в-третьих, особый тип исторически преходящих общественных систем – цивилизации. Ученый подчеркивает: «В отличие от формаций цивилизации характеризуют не социальную сущность

³³ Никифоров Л.В. Тенденции общественного развития и трансформации российского общества. М.: 2004. С.19.

общественных отношений, а тип культурной среды, в которой развиваются общеисторические, формационные, пост-формационные системы»³⁴.

Никифоров не противопоставляет и не подменяет так называемый формационный подход цивилизационному и наоборот. По Никифорову, цивилизации и формации – это разнопорядковые общественные системы, не заменяющие друг друга. Они классифицируются по различным совокупностям критериев, хотя между ними и существует тесная взаимосвязь. Они отражают разные срезы общественного устройства, не заменяя друг друга.

Этот сложный конгломерат взаимодействия формаций и цивилизаций движется неоднозначно и не однолинейно, колеблясь между периодами прогресса и регресса. На протяжении большей части XX века этот конгломерат подчинялся логике борьбы между двумя господствующими общественными системами своего времени – капиталистической и огосударствленной (советского типа).

Уже во второй половине, а затем в конце XX века становится очевидным, что как капиталистическая, так и огосударствленная общественные системы не в состоянии адекватно и органично реализовать все необходимые направления общественного развития технического, экономического и социального прогресса. Если огосударствленная система часто не обладавшая внутренними источниками саморазвития подверглась, в конечном счете, коллапсу, то мировая капиталистическая система находилась и находится в состоянии перехода к общественным системам нового типа. На смену противостоянию капиталистической и огосударствленной систем приходит время принципиально новых – постформационных общественных систем, связанных с трансформацией отношений собственности и усилением значения многоукладности социальной и экономической жизни общества.

Многоукладность – одна из важнейших и центральных категорий в социально-экономическом мировоззрении Никифорова. В это понятие

³⁴ Там же. С.22.

включаются уклады малого, среднего и крупного предпринимательства, муниципальный и семейный уклады. Как он отмечает: «Данные уклады частично пересекаются друг с другом, границы между ними во многом условны, но каждый из них выполняет свойственные ему воспроизводственные, хозяйственные и социальные функции»³⁵.

Именно через динамику многоукладности происходит развитие интеграции всех сфер общественных отношений в мир новых смешанных общественных систем, – на смену обществам социальных противостояний идут общества социальных взаимодействий.

Что означают эти новые всемирные культурные и социально-экономические процессы для России? Во-первых, здесь Никифоров учитывает важность изначально predeterminedных естественно-исторических обстоятельств России, при которых ее огромное разнообразие ресурсного, природно-климатического, территориального, человеческого потенциалов в значительной степени обеспечивало ресурсную самодостаточность российского развития. При этом он отмечает, что это пространственно-ресурсное изобилие было осложнено удельным весом российских северных территорий, при котором на протяжении многих веков по преимуществу аграрный способ жизнеобеспечения в неустойчивых природно-климатических условиях оказывал сильное влияние на формы расселения, основы культуры, особенности психологического взаимодействия людей.

Кроме того, Никифоров не забывает и об особенностях геоположения России между Западом и Востоком, способствовавшим интеграции элементов западных и восточных цивилизаций в повседневность российской культуры. Отсюда следует та естественная историко-культурная экспансия России, как в западном, так и в восточном направлении. При таком природно-культурном разнообразии России всегда было трудно уместиться в границах определенных социально-экономических формаций. Жесткий

³⁵ Там же. С. 40.

выбор советского государственного пути и последовавший вслед за советским коллапсом выбор российского развития в направлении шокового капитализма наносил и до сих пор наносит глубокие раны органическому российскому социально-экономическому и культурному развитию.

Уделяя значительное внимание системной критике деструктивных особенностей современной российской социально-экономической системы, во многом находящейся под господством олигархического капитализма и коррумпированной бюрократии, Никифоров, тем не менее, формулирует предложения по переходу к устойчивому, гуманистическому пути российского развития, определяемому приоритетами движения России к обществу смешанного интеграционного типа, формированием в России социальной структуры и социальных сил смешанного общества.

Кроме естественно политических предпосылок такого развития, связанных с ограничением государственного авторитаризма, сохранением плюрализма политической жизни, расширением местного самоуправления, речь должна идти о становлении первичных экономических и социально-политических структур смешанного общества.

Для этого предлагается стратегия опережающего развития России, основанная на сочетании нескольких факторов: становление постиндустриальных производств и структур при наращивании использования существующего индустриального потенциала; создание благоприятной среды для малого предпринимательства, малых производств; стимулирование на муниципальных и региональных уровнях возрождения и развития ремесел (промыслы, товары массового потребления); поддержка развития сельско-городских социальных связей в пользу развития сельского потенциала.

В итоге предполагается формирование принципиально новой динамичной системы интеграции различных типов укладов, где современное, социально-ориентированное рыночное хозяйство создает естественную среду

для жизнедеятельности широких социальных групп и обеспечивает экономическую свободу личности.

Россия в интегрирующемся и глобализирующемся мире должна участвовать в процессах межгосударственной, экономической, политической, социокультурной интеграции. По мнению Никифорова, Россия представляет собой особую региональную цивилизацию. Поэтому развитие внешних интеграционных связей России должно ориентироваться как на сохранение российского своеобразия, так и на органичное взаимодействие с цивилизационными ценностями мира. В перспективе Россия способна выполнять функции одного из социально-экономических и культурно-политических полюсов современного мира наряду, например, с такими экономико-цивилизационными центрами современности как Китай, Индия и Европейское сообщество.

Организатор научных исследований

Организационные способности Никифорова проявляются в том, что на протяжении многих лет под его руководством выполняются крупные разработки (готовятся аналитические материалы, научные экспертизы и публикации). Он успешно руководил различными подразделениями Института экономики РАН (АН СССР), в которых стремились работать многие сотрудники. Многочисленные аспиранты и докторанты обращаются к нему с просьбами быть их научным руководителем. Он воспитал большую группу докторов и кандидатов наук, не только России, но и граждан ныне самостоятельных государств и бывших социалистических стран.

На протяжении 23 лет плодотворно работала созданная Никифоровым с российской стороны и профессором Станиславом Рончковским³⁶ с польской стороны российско-польская комиссия экономистов ПАН и РАН. В Институте экономики РАН и Институте экономических наук ПАН исследовались актуальные проблемы общественного развития обеих стран. Особенность и ценность работы комиссии заключались в том, что она была организована таким образом, что на год задавалась актуальная для конкретного периода тема исследований как в Польше, так и в России. В каждой из стран привлекались соответствующие специалисты и ежегодно (год – в Польше, год – в России) представлялись для обсуждения наработанные материалы. Поскольку ежегодные темы были разные, в них прослеживались и сопоставлялись методы и итоги трансформационных перемен в каждой из стран, делались выводы об уровне эффективности полученных в каждой стране результатов.

За годы работы комиссии (1991–2014) накоплен и издан большой объем научно-аналитической информации по основным направлениям развития и трансформации экономик обеих стран и мировых тенденций, по

³⁶ После смерти С.Рончковского в 2007 г. Комиссию стала возглавлять профессор Иоанна Котович-Явор. См. Памяти друга (О Станиславе Рончковском) // Польша и Россия: инфраструктура и социально-экономическая трансформация. М., Наука, 2008.

использованию возможностей экономической науки для оценки принимаемых социально-экономических решений. Результаты работы комиссии реализованы в публикациях, как в России, так и в Польше. Не представляется возможным назвать все работы, но для того, чтобы представить характер и масштаб проделанной работы достаточно и последних десяти лет³⁷.

В дни Польской культуры и науки в Москве в 2001 г. Президенты Российской Федерации В.В.Путин и Польши А.Квасневский вручали ордена польским и российскими ученым. В связи с высокой оценкой работы Комиссии экономистов ПАН и РАН Л.В.Никифоров был награжден Президентом Польши орденом – «Кавалерский Крест Ордена За заслуги Республики Польши».

Примерно на таких же условиях как с польскими экономистами под руководством Никифорова с 2001 по 2006 год работала российско-китайская комиссия³⁸. Проводившиеся в Москве даты обсуждений работ исследователей обеих комиссий иногда совпадали, тогда проводились польско-китайско-российские дискуссии. Эти дискуссии, как правило, проходили в Вольном экономическом обществе России, с которым Комиссии сотрудничали, и которое играло важную роль в их работе.

³⁷ См. Книги, опубликованные в обеих странах: *Procesy inwestycyjne w Polsce I w Rosji – stan i perspektywy*. Warszawa. PAN. 2004; *Инвестиционные процессы в Польше и России: настоящая ситуация и перспективы*. М.: ИЭ РАН, 2004; *Факторы обеспечения конкурентоспособности экономик Польши и России*. М.: ИЭ РАН, 2006; *Polska i Rosja na drodze do innowacyjnego rozwoju*. Warszawa. 2008; *Польское и российское село перед вызовами глобализации/ Труды вольного экономического общества*. Т. 99. М.: ВЭО, 2008. № 4; *Труды вольного экономического общества*. Т. 106. М.: ВЭО, 2009. № 1; *Польша и Россия: инфраструктура и социально-экономическая трансформация*. М.: Наука, 2008; *Polska i rosyjska wies w swietle wyzwan globalizacji*. Instytut Nauk Economicznych PAN, Warszawa, 2009; *Китай, Польша и Россия: стратегия трансформации, структурный поворот*. М.: ИЭ РАН, 2010; *Китай, Польша и Россия. Стратегические приоритеты развития: общие и особенные*. М.: ИЭ РАН, 2012; *Польша и Россия на этапе экономической интеграции и диверсификации*. М.: ИЭ РАН, 2013; *Польша и Россия: интеграция – важнейший тренд современного социального и экономического развития*. М.: ИЭ РАН, 2014.

³⁸ См. *Китай и Россия: Развитие экономических реформ*. М.: Наука, 2003; *Китай и Россия: социально-экономическая трансформация*. М.: Наука, 2007.

Большой популярностью в научной среде пользовалась междисциплинарная серия изданий, осуществляемых сектором Никифорова в содружестве с историками и социологами – возвращение научного наследия «Русское зарубежье: социально-экономическая мысль». Обсуждения каждого из выпусков, входящих в серию, проходили, как правило, в библиотеке «Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына», собирая много заинтересованных участников. К сожалению, по финансовым условиям серия ограничилась 4 выпусками³⁹.

В рамках одного доклада невозможно представить полностью исследования, идеи, публикации и научные мероприятия, организованные и осуществленные Л.В.Никифоровым, его научную и общественную деятельность в полном объеме. Но даже перечисленное не остается без внимания экономической науки. Однако практическая реализация выдвигаемых ученым идей и предложений предполагает проведение серьезных перемен в стратегии социально-экономического развития страны.

³⁹ *Билимович А.Д.* Кооперация в России до, во время и после большевиков. М.: Наука, 2005; *Билимович А.Д.* Экономический строй освобожденной России. М.: Наука, 2006; *Маслов С.С.* Колхозная Россия. История и жизнь колхозов. М.: Наука, 2007; *Тимашев Н.С.* Методологические работы: 1920-1930 годы. М.: Наука, 2010. См. также *Никифоров Л.В.* *Кузнецова Т.Е., Никулин А.М., Rogozin Д.М., Соболев А.В.* Возвращение научного наследия: социально-экономическая мысль русского зарубежья. М. Институт экономики РАН, 2009. (Научный доклад).

Основные публикации Льва Васильевича Никифорова (за период 1983-2014)

Монографии и брошюры

1. Социально-экономическая интеграция города и села (содержание, цели, пути, условия. М.: Наука, 1988. 16,3 п.л.
2. Смешанное общество: российский вариант. М.: Наука, 1999. 6,5 п.л.
3. Отношения собственности: тенденции трансформации. М.: ИЭ РАН, 2001. 4,8 п.л.

Смешанное общество

4. О вариантности и альтернативности социально-экономического развития. // Вопросы экономики, 1990, № 5. 1,2 п.л.
5. Движение к смешанному обществу – путь выживания и социального обновления. М.: ИЭ РАН, 1991. 1,5 п.л.
6. Формирование смешанной экономики // В сб. Этапы разгосударствления и формирования рыночной экономики. М.: ИЭ РАН, 1991. 1,4 п.л.
7. Основы преобразования социально-экономического строя в России. М.: ИЭ РАН, 1992. 2,5 п.л.
8. Движение к смешанному обществу как путь выживания и социальной трансформации (научный доклад, ноябрь 1991 г.) // На переломе. М.: ИЭ РАН. 1992. 1 п.л.
9. Россия: от прошлого к будущему // В кн. Институт экономики предлагает. М.: Златоцвет, 1992. 1,0 п.л.
10. Преобразование общественного строя: стратегия и тактика радикальных решений // Экономика, 1992, № 11. 1,2 п.л.
11. Смешанное общество: основы, противодействующие факторы и возможности развития в России. М.: ИЭ РАН, 1992. 1,7 п.л.
12. Основы преобразования экономического строя в России // В сб. Современная экономика (теория и практика). М.: ИЭ РАН, 1992. 2,1 п.л.
13. Крах огосударствленной системы и начало преобразования социально-экономического строя в России // В кн. Очерки экономических реформ. М.: Наука, 1993. 2,4 п.л.
14. Предисловие; гл. 1. Крах огосударствленной системы и кризис в России; гл. 2. Смешанное общество – перспективный вариант обновления России // В кн. Смешанное общество: основы, сущность, проблемы. М.: Наука, 1993. 4,5 п.л.
15. Смешанное общество: возможности и трудности развития в России // Вопросы экономики, 1993, № 1. 1,0 п.л.
16. Общество смешанного типа: возможности развития в России // Свободная мысль, 1993, № 3. 0,9 п.л.
17. Крах огосударствленной системы и кризис в России // Российский монитор. Вып. 4, 1993. 1,0 п.л.

18. Теория и практика обновления общества и становления смешанной экономики // В кн.: Социально-экономические проблемы переходной экономики. 1996. 1,5 п.л.
19. Российская политико-экономическая мысль как общественно-научный феномен. Постановка проблемы // В кн. Российская политико-экономическая мысль: основные черты и традиции. М.: ИЭ РАН, 2000, 1,2 п.л.
20. Особенности России и стратегия ее развития // В сб. Концепции долгосрочного и социального развития Польши и России. М.: ИЭ РАН, 2002. 4,1 п.л.
21. Предисловие. Смешанное общество – стратегический вариант развития России. // В кн. Китай и Россия. Развитие экономических реформ. М.: Наука, 2003. 1,5 п.л.
22. Российская политико-экономическая мысль как общественно-научный феномен // В кн. Очерки истории российской экономической мысли. М.: Наука, 2003 (в соавторстве) лично автором – 1,4 п.л.
23. И.Т.Посошков – первый русский политэконом. Научные труды международного союза экономистов и ВЭО России. Т.12. М.-СПб. 2003. 0,7 п.л.
24. Переход к новой эре общественного развития: исторические перспективы и направления социально-экономической трансформации. Деп. в ИНИОН. 22.03.2004. № 58660, 2 п.л.

Собственность

25. Гл. 1. Раздел I. От огосударствления кооперации к теории строя цивилизованных кооператоров; гл. 1. Раздел II. Эволюция взглядов В.И. Ленина на проблемы кооперативных отношений; гл. 1. Раздел III; Новые кооперативные формы, их роль и пути развития; гл. 1. Раздел IV. Кооперативная суть колхозов: условия восстановления // В кн.: Социалистическая кооперация: история и современность. М.: Наука, 1989. 5,0 п.л.
26. Основы и пути развития новых форм кооперации // В кн. Панорама экономической перестройки. М.: Экономика, 1989. 1,0 п.л.
27. Гл. I. Содержание и способы разгосударствления общественных отношений. Государство и разгосударствление // В сб. Процессы разгосударствления: сущность, формы, методы. М.: ИЭ РАН, 1990. 1,9 п.л.
28. Социалистическая собственность: многообразие форм. М.: Знание, 1990. 3,47 п.л.
29. Основы альтернативных вариантов развития отношений собственности. Методология политико-экономического исследования // М.: ИЭ РАН, 1990. 1,0 п.л.
30. Разгосударствление и приватизация собственности // В сб. Этапы разгосударствления и формирования рыночной экономики. М.: ИЭ РАН, 1991. 1,4 п.л.

31. Процессы разгосударствления: сущность, формы и методы // В сб. Советская экономика: опыт, проблемы, перспективы. М.: ИЭ РАН, 1991. 1,6 п.л.
32. Концептуальные основы разгосударствления и приватизации // Вопросы экономики, 1991, № 2 (в соавторстве), лично автором - 0,6 п.л.
33. Процесс приватизации в России: особенности и первые результаты. // В материалах семинара по проблемам приватизации государственной собственности. М.: ИЭ РАН, 1992. 0,6 п.л.
34. Судьба кооперации в России // Вопросы экономики, 1995, № 1 (в соавторстве) лично автором 0,5 п.л.
35. Проблемы формирования кооперативного сектора в России // В сб. Аграрная экономика и политика: история и современность. М.: Золотой колос, 1996 (в соавторстве) лично автором – 1 п.л.
36. Владимир Григорьевич Венжер. М.: ИЭ РАН, 1999. 1,1 п.л.
37. Отношения собственности на рубеже веков // В кн. Собственность в XX столетии. М.: РОССПЭН, 2001. 1,2 п.л.
38. Государственная собственность и ее виды // В кн. Общеэкономические основы рыночного хозяйствования. Том 1. М.: Путь России, 2002 (в соавторстве) лично автором – 1 п.л.
39. Муниципальная собственность // В кн. Общеэкономические основы рыночного хозяйствования. Том 1. М.: Путь России, 2002. 1 п.л.
40. Возвращение научного наследия: социально-экономическая мысль русского зарубежья. М.: ИЭ РАН, 2009 (в соавторстве Кузнецовой Т.Е., Никулиным А.М., Рогозиным Д.М., Соброровым А.В.). 3,1 п.л.

Предпринимательство

41. Арендные отношения в экономической системе социализма // Вопросы экономики. № 3.1989 (в соавторстве) 0,5 п.л.
42. Арендные отношения: проблемы становления // Вопросы экономики, 1989, № 11. 1 п.л.
43. Теневая экономика: основы возникновения // Вопросы экономики, 1991, № 1 (в соавторстве) лично автором – 0,5 п.л.
44. Путь к свободе ведения хозяйства на земле // В кн. Институт экономики предлагает. М.: Златоцвет, 1992. 1 п.л.
45. Малый бизнес в стратегии становления смешанной экономики // В кн. Смешанное общество: основы, сущность, проблемы. М.: Наука, 1993. 1,0 п.л.
46. Поддержка малого предпринимательства // Журнал для акционеров, 1994, № 2 (в соавторстве) лично автором – 0,5 п.л.
47. Сбережения: отобрать или привлечь // Российская Федерация, 1996, № 2 (в соавторстве) лично автором – 0,3 п.л.
48. Российский олигархизм: основы и содержание. М. ИЭ РАН, 1999.1 п.л.
49. Предисловие // В сб. Привлечение и использование иностранного капитала // Россия и Китай: перспективы стратегического сотрудничества. М.: ИЭ РАН, 2001. 0,2 п.л. .

50. Состояние инвестиционных процессов в России// Инвестиционные процессы в Польше и России: настоящая ситуация и перспективы. М. ИЭ РАН, 2004. 1 п.л.
51. Частно-государственное партнерство: состояние и перспективы развития в России (Аналитический доклад). М.: ИЭ РАН, НИС. 2006 (в соавторстве с Сорокиным Д.Е., Кузнецовой Т.Е., Лебедевым А.Е., Хавиной С.А., Шакиным С.В.) 6,5 п.л.
52. Государственно-частное партнерство государства и развитие инновационных процессов в российской экономике// Взаимодействие государства и бизнеса в системе инновационного развития российской экономики. М.: ИЭ РАН, 2007 (в соавторстве с Кузнецовой Т.Е.).

Гражданское общество

53. Гражданское общество и самоуправление. Проблемы становления в России // В сб. К гражданскому обществу через самоуправление. Вып. 1. М.: ИЭ РАН, 1996. 1,6 п.л.
54. Роль муниципальных реформ в становлении гражданского общества // В сб. Куда идет Россия. Социальная трансформация постсоветского пространства. М.: Аспект-Пресс, 1996. 0,2 п.л.
55. Муниципальные реформы как процесс становления первичных территориальных структур гражданского общества. М.: ИЭ РАН, 1997. 1,4 п.л.
56. Гражданское общество и самоуправление в России: основы и противоречия становления // В сб. К гражданскому обществу через самоуправление. Вып. II. М.: ИЭ РАН, 1997. 1,2 п.л.
57. Социально-экономическая среда и самоуправление: обоюдность воздействия (Предисловие) // В сб. К гражданскому обществу через самоуправление. Вып. III. М.: ИЭ РАН, 1997. 0,2 п.л.
58. Становление гражданского общества//В кн. Курс переходной экономики. М.: Финстатинформ, 1997. 1,2 п.л.

Город и село

56. Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней (гл. I, II, III, V, VII). М.: Наука, 1976. 10 п.л.
57. Основы социально-экономической системы «город-село» // В кн. Основные направления и хозяйственные предпосылки становления социально-экономической системы «город-село». М.: ИЭ РАН, 1983. 2,1 п.л.
58. Основные направления социально-экономических связей города и села // В кн. Продовольственный комплекс страны. М.: Экономика. 1983. 1 п.л.
59. Проблемы становления социально-экономической системы «город-село»// В кн. Развитие аграрных отношений на современном этапе. М.: Наука. 1983. 1,3 п.л.
60. Предисловие; гл. 1. Потенциал села в совокупном потенциале общества; гл. 2. Интеграция потенциала города и села; гл. 5. Закономерности развития социальной инфраструктуры села; гл. 9. Становление интегрированного

- территориально-поселенческого потенциала города и села. // В кн.: Социально-экономический потенциал села. М.: Наука, 1986. 6,3 п.л.
61. Район и формирование социально-инфраструктурного комплекса // В кн. «Город-село»: проблемы комплексного социально-экономического развития района. М.: ИЭ РАН. 1986. (в соавторстве) 1 п.л.
62. Основы и условия эффективного развития агропромышленной сферы // В кн. Пути повышения эффективности народного хозяйства. М.: Наука, 1987. 2,2 п.л.
63. Особенности аграрных отношений и механизм их функционирования // В кн. Аграрные отношения: выход из тупика. М.: Наука, 1991. 1,9 п.л.
64. Аграрный кризис и аграрная реформа // Вопросы экономики 1991, №3. 1,2 п.л.
65. Аграрная реформа: свобода хозяйствования на земле // АПК: экономика и управление. 1991, № 5. 0,9 п.л.
66. Аграрная реформа: нужны коррективы // Проблемы прогнозирования. 1993. № 3. 1 п.л.
67. Размышления об аграрной реформе // Центр. 1993. № 1. 1 п.л.
68. Город и село: основы и пути социально-экономической интеграции // В кн. Социально-экономические проблемы переходной экономики. М.: ИЭ РАН, 1996. 0,5 п.л.
69. Разрушение производственного потенциала аграрного сектора и возможности его восстановления и реструктуризации // В сб. Восстановление производственного потенциала аграрного сектора. М.: ИЭ РАН, 1998. 1 п.л.
70. Основы и приоритеты стратегии трансформации аграрных отношений в России. М.: ИЭ РАН, 1999. 1,2 п.л.
71. Использование городского и сельского потенциала и становление интегрированной системы «город-село» // Китай и Россия: социально-экономическая трансформация. М.: Наука, 2007. (в соавторстве с Кузнецовой Т.Е.).
72. Состояние и развитие российского села в условиях вызовов глобализации // Труды Вольного экономического общества. Том 99. М.: №4/2008.
73. Интегрированная система «город-село» как фактор эффективного использования городского и сельского потенциала // Крестьяноведение. Ученые записки. Выпуск 6. М.: «Дело», 2011 (в соавторстве с Кузнецовой Т.Е.)
74. Промысловое хозяйство современной России; состояние, проблемы перспективы (научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2011 (в соавторстве с Кузнецовой Т.Е.)
75. Трудный путь познания истины // Крестьяноведение. Ученые записки. Выпуск 7. М.: «Дело». 2012. 1,5 п.л. (в соавторстве с Кузнецовой Т.Е.)
76. Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды в 2-х ч. Вопросы экономики. № 12. 2012. 0,8 п.л. (в соавторстве с Кузнецовой Т.Е.)

Стратегические проблемы социально-экономического развития России

77. Тенденции общественного развития и трансформация российского общества. Научный доклад. М.: ИЭ РАН, 2004. 5,7 п.л.
78. Стратегия формирования социально-экономической системы российского общества, обеспечивающей рост конкурентоспособности экономики// Факторы обеспечения конкурентоспособности экономик Польши и России. М.: ИЭ РАН, 2006. 1,5 п.л. (в соавторстве с Т.Е.Кузнецовой)
79. Формирование социально-экономической системы российского общества, обеспечивающей рост конкурентоспособности экономики// Факторы обеспечения конкурентоспособности экономик Польши и России. М. ИЭ РАН, 2006. 1,5 п.л.
80. Кризис инфраструктуры в России и основы выхода из него// Польша и Россия: инфраструктура и социально-экономическая трансформация (в соавторстве с Кузнецовой Т.Е.) М.: Наука, 2008. 1, 2 п.л.
81. Предисловие. Уклад и многоукладность: социально-экономическое содержание. Потребности и трудности развития многоукладности в России. Многообразие и структура укладов: их становление в современной России (в соавторстве с Кузнецовой Т.Е.)// Многоукладность России: исторические корни, состояние и перспективы. М.: ИЭ РАН, 2009. 2,6 п.л.
82. Государство и экономика в России: уроки XX века и вызовы XXI века//Китай, Польша и Россия: стратегия трансформации и структурный поворот. М.: ИЭ РАН. 2010. 1,6 п.л.
83. О стратегии посткризисного развития России// Научные труды Международного союза экономистов и Вольного экономического общества России. Том 152 (34). М., 2011.
84. Пространство в структуре политико-экономических отношений. Особенности пространственного потенциала России и состояние его использования. Становление интегрированной системы «город-село» как фактор эффективного использования сельско-городского потенциала. Необходимость многоукладности и ее неразвитость в современной России. Основы стратегии трансформации России, обеспечивающей эффективное использование ее пространственного потенциала. Инвестиционный процесс и его особенности в современной России. Схемы территориального планирования как инструмент перехода к комплексному управлению развитием территорий. Инфраструктура: современное состояние и характер выполняемых функций. Частно-государственное партнерство как важнейший механизм развития инфраструктуры (в соавторстве с Кузнецовой Т.Е.)//Пространственный потенциал в стратегии социально-экономического развития России. М.: ИЭ РАН, 2011. 8,6 п.л.

85. Предисловие. Современная трансформация общественных систем и ситуация в России// Китай, Польша, Россия: стратегические приоритеты развития: общие и особенные. М.: ИЭ РАН, 2012. 1,5 п.л.
86. Предисловие. Поворот стратегии социально-экономического развития России как настоятельная потребность// Стратегический поворот социально-экономического развития России. М.: ИЭ РАН, 2012. 0,8 п.л.
87. О стратегии использования пространственного потенциала России// Вопросы государственного и муниципального управления. № 2, 2013. 1,2 п.л.
88. Предисловие. Промысловое хозяйство как одно из направлений диверсификации экономики современной России (в соавторстве с Кузнецовой Т.Е.)//Польша и Россия на этапе экономической интеграции и диверсификации. М.: ИЭ РАН, 2013. 2 п.л.
89. Введение. Формирование реального сектора экономики как условие перехода к новому типу экономического роста // Реальный сектор экономики: условия формирования и развития. М.: ИЭ РАН, 2013. 1,8 п.л.
90. Экономическая и социальная интеграция – основа преодоления комплекса глобальных проблем развития России// Польша и Россия: важнейший тренд современного социально-экономического развития// М.: ИЭ РАН, 2014. 0,7 п.л.

К истории политической экономии

91. Книга о Цаголове Н.А.//Судьба политической экономии. Материалы круглого стола. М.: ИЭ РАН, 2005. 0,8 п.л.
92. Возвращение научного наследия: социально-экономическая мысль русского зарубежья. М. Институт экономики РАН, 2009. Научный доклад (в соавторстве с Кузнецовой Т.Е., Никулиным А.М., Рогозиным Д.М., Соболевым А.В.).
93. Предмет политической экономии и кризис науки// Проблемы экономики и менеджмента. Выпуск 29. 2013. 0,5 п.л.
94. Введение//Экономический феномен Я.А.Кронрода: к 100-летию со дня рождения. СПб: Нестор-История, 2012. 0,7 п.л.
95. Я.А.Кронрод // Я.А.Кронрод в прошлом и настоящем. М.: ИЭ РАН, 2014. 0,5 п.л.

Авторы:

Кузнецова Тамара Евгеньевна, главный научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук. Круг научных интересов: аграрные проблемы, проблемы города и села, малые города, кооперативные отношения, концепция многоукладности, анализ места и роли пространственного потенциала в социально-экономическом развитии России, неформальный сектор экономики; обобщение и публикации материалов по персоналиям русского зарубежья; подготовка и публикации материалов к знаменательным датам представителей советско-российской науки.

Имеет более 350 научных работ, общим объемом около 400 п.л. Среди них монографии: Производственная сфера современного села. М.: Наука, 1986; Экономист российской школы. М.: Наука, 2000; Неформальный сектор экономики: структура, масштабы, противоречивость функций и результатов. (В соавторстве с С.А. Хавиной). М.: ИЭ РАН, 2000; «...И примкнувший к ним...» – непримкнувший. М.: ИЭ РАН, 2005; К истории института экономики (АН СССР): домыслы и реалии. М.: ИЭ РАН, 2005; Экономическая теория: феномен Я.А.Кронрода: к 100-летию со дня рождения / сост. Т.Е.Кузнецова. СПб.: Нестор-История, 2012; Я.А.Кронрод в прошлом и настоящем / Под ред. Т.Е.Кузнецовой. М.: ИЭ РАН, 2014 и др.

Никулин Александр Михайлович, кандидат экономических наук, директор Центра аграрных исследований Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Автор монографии «Аграрники власть и село», а также более ста научных статей в области аграрной, исторической, экономической социологии и истории экономической мысли, редактор ежегодников «Пути России» и «Крестьяноведение: теория, история, современность», руководитель ряда российских и международных проектов исследования социально-экономических проблем российского села.

Владимир Григорьевич Венжер

Яков Абрамович Кронрод

Т.И. Заславская в кабине Л.В. Никифорова в Институте экономики РАН

Советская делегация в Вашингтоне (справа налево: В.Н. Богачев, Е.И. Капустин, Т.С. Хачатуров, Л.В. Никифоров, М.И. Волков, сотрудник УВС АН СССР)

Е.И. Капустин

Л.И. Абалкин

Р.С. Гринберг, Д.Е. Сорокин, Л.И. Абалкин

И.А. Погосов, Б.В. Ракитский, Л.В. Никифоров

Ю.Г. Павленко, А.Е. Городецкий, Л.В. Никифоров

В.Г. Венжер, Л.В. Никифоров, журналист М.А. Федотова

Л.В. Никифоров, В.П. Логинов, Д.Н. Карпухин

Л.В. Никифоров и Станислав Рончковский (Варшава, 2003 г.)

**О.С. Пчелинцев, Иоанна Котович-Явор, А. М. Никулин, Т. Е. Кузнецова,
Л.Н. Никифоров, Уршула Пловец, Н.А. Лебедев (Варшава)**

**Н.Б. Крылова, Станислав Рончковский, Р.И. Ширяева, Л.В. Никифоров,
Т.Е. Кузнецова (Варшава, парк Вилянов)**

Т.Е. Кузнецова, Р.И. Ширяева, Л.В. Никифоров, А.И. Архипов, вице-президент ВЭО И.В. Воронова (Варшава, 1993 г.)

Л.В. Никифоров (Китай, 2008 г.)

Китайская делегация в Институте экономики РАН

**М.Б. Гусева, Т.Е. Кузнецова, П. Коровко, Л.В. Никифоров, китайский
коллега**

Л.В. Никифоров с коллегой из Китая в Подмосковье